

УДК 72.023: 691.11
ББК 85.11

Ю.А. Ломакин, С.А. Дунаев

ОБРЕТЕНИЕ ХРАМА НА ТАИЦКОЙ ЗЕМЛЕ (ИЗ ОПЫТА ВЫЯВЛЕНИЯ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ)

Представлена история храма во имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины в усадьбе Тайцы, на территории Городского поселения Тайцы, Гатчинского района Ленинградской области. Здание, в котором в конце XIX – начале XX века располагался храм, было выявлено в 2009 г. в результате работы, проделанной авторами настоящей статьи в составе творческого коллектива ООО «АРМ «КИФ». Здание храма является объектом культурного наследия – памятником архитектуры.

Ключевые слова:

архитектурно-художественная среда, культурное наследие, пейзажная живопись, усадебный парк, храм.

На территории Ленинградской области находится немало исторических поселений с интереснейшей историей, уникальными дворцовыми и садово-парковыми комплексами. Одно из них – городское поселение Тайцы (ГП Тайцы). Авторы настоящей статьи работали на территории ГП Тайцы в 2009 г. в процессе выполнения Проекта охранных зон объектов культурного наследия ГП Тайцы. Проект выполнялся на основании Архитектурно-реставрационного задания Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области (далее – Департамент) [7].

Среди памятников истории и культуры на территории ГП Тайцы (рис. 1) обращают на себя внимание два комплекса объектов культурного наследия – дворцово-парковый ансамбль усадьбы семьи Демидовых Тайцы («Большие Тайцы») и Таицкие храмы.

Хозяином Таицких земель в начале 1760-х годов стал Александр Григорьевич Демидов (1737–1803). При нем начинается строительство Таицкого дворцово-паркового ансамбля по проекту архитектора Ивана Егоровича Старова (1745–1808). Сама усадьба Демидовых в Тайцах довольно хорошо изучена. В 1980-е годы были проведены историко-архивные исследова-

ния и выполнено обследование усадьбы в натуре [6]. Позже проводились исследования главного усадебного дома – дворца [3]. Меньше внимания было уделено Таицким храмам, в связи с чем изучению их истории при разработке Проекта зон охраны было уделено особое внимание.

Самой старой из существующих на территории ГП Тайцы является церковь во имя Св. Блгв. кн. Александра Невского в дер. Александровка. Храм был построен по инициативе А.Г. Демидова и освящен 18 июля 1794 г. [9]. В конце XIX – начале XX века в Тайцах, которые в этот период формируются как дачный пригород Санкт-Петербурга [17; 18], было создано еще два храма. По инициативе застройщиков дачного поселка «Елизаветино-Таицкие ключи» в 1914–1917 гг. в Тайцах был построен храм во имя Свят. Алексия, митрополита Московского в Нео-Русском стиле [19]. Долгое время оставалась неизвестной судьба еще одного храма, существовавшего на территории ГП Тайцы – церкви во имя Св. Равноап. Марии Магдалины в Таицкой санатории.

Обремененное долгами последнего владельца имение Тайцы в 1869 году было выкуплено Удельным Ведомством.[8]. В 1897 г. по инициативе Общества русских врачей была учреждена «Таицкая санатория», для чего в январе 1897 г. из земель

Таицкого имения был выделен земельный участок в количестве 286,5 десятин «с находящимися на нем зданиями мызы Тайцы» [25, с. 468]. Церкви в усадьбе не было, ближайший храм – церковь Ал. Невского в селе Александровском. Для посещения храма больными это было далеко, да и общение больных с посторонними людьми было нежелательно. В связи с этим было принято решение о постройке церкви на территории усадьбы.

Церковь была построена «в отдельном здании, служившем прежде магнитною обсерваториею...» [25, с. 470] (рис. 2).

Здание магнитной обсерватории (лаборатории) было построено незадолго до учреждения санатория, в 1896 году: арендатор дворца доктор А.Е. Феоктистов для своих ученых занятий построил деревянный павильон по проекту архитектора Р.Р. Марфельда. Павильон был построен в 60 саженях (127,8 м) от главного дома. По описи усадебных строений, составленной в 1897 г., павильон доктора Феоктистова – это «строение деревянное, рубленое из сосновых бревен, на каменном фундаменте, крыто толью. Размер 9 сажен 1 аршин на 4 сажени». (19,9 × 8,52 м) [23]. Этот павильон и был перестроен под церковь по проекту архитектора А.А. Степанова. Освящение церкви состоялось 7 ноября 1898 г. [12]. «С.-Петербургский духовный Вестник» откликнулся на это событие статьей: «Церковь устроена в отдельно стоящем в парке здании, служившем магнитною обсерваториею. Церковь не велика, но пока вполне достаточна для наличного персонала санатория». Церковь, как и павильон, была деревянной. Размер ее 12 × 4 × 1,5 сажен (25,5 × 8,5 × 3,2 м). Церковь, видимо, имела звонницу [10, с. 1763]. После Октября 1917 г. церковь была закрыта, а в 1921 г. здание церкви было отремонтировано и приспособлено под общежитие для сиделок [14–16].

К моменту проведения исследования в 2009 г. этот храм считался уничтоженным во время Великой Отечественной Войны. Такого мнения придерживались авторы справочника «Земля Невская, православная» [13, с. 274], историк М.Ю. Мещанинов [5, с. 154].

Специалисты НИИ «Спецпроектреставрация», работавшие в Тайцах в 1983 и 2004 гг., также были уверены, что храм утрачен. В связи с этим судьба храма подробно не исследовалась. Авторами настоящей статьи было принято решение проверить обоснованность версии об уничтожении храма во имя Св. Великомученицы Марии

Магдалины. Проведенными архивными и натурными исследованиями удалось определить точное место, где находился павильон, построенный доктором Феоктистовым. Установлено также, что здание это, в котором до начала 1920-х годов находилась церковь во имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины, с некоторыми искажениями, сохранилось.

Вывод о том, что здание сохранилось до настоящего времени, был сделан на основании ряда данных. Анализировались материалы из ранее опубликованных источников, в т.ч. работы М.Ю. Мещанинова, и вновь выявленные архивные материалы, конца XIX – начала XX века. Были выявлены и атрибутированы: планы павильона, построенного доктором Феоктистовым [23, с. 28–29], сметы и описание работ по приспособлению здания церкви под общежитие [15, с. 54–55]. Были также проанализированы данные современной топогеодезической съемки.

Анализ вышеуказанных материалов позволил сделать предположение, что церковь во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины находилась в здании, находящемся в 130 метрах южнее главного дома усадьбы, на исторической территории усадебного парка.

Натурное исследование показало, что в данном месте находится одноэтажное, деревянное, рубленое из бревен здание на каменном фундаменте (рис. 3).

По словам местных жителей, до 1996 г. это здание было общежитием, с 1996 г. – жилой дом на двух хозяев. С целью проверки предположения, что именно в этом здании находилась церковь Марии Магдалины, авторами настоящей статьи был проведен осмотр выявленного здания, обмер и фотофиксация. Результаты натурного исследования и обмеров подтвердили обоснованность предположения, что именно в этом здании находилась церковь. Основные габариты здания совпадают с размерами, указанными в чертежах павильона доктора Феоктистова, размерами здания церкви согласно описи 1925 года, обмерных чертежей 1946 года. Местоположение здания соответствует имеющимся в материалах ЦГИА СПб описаниям места, где находился павильон доктора Феоктистова, и, соответственно, церковь во имя Марии Магдалины. Сохранившиеся детали архитектурной отделки здания соответствуют периоду постройки церкви – концу XIX в.

С точки зрения авторов настоящей статьи, начало XXI века характеризуется рядом особенностей в отношении к памят-

Рис. 1. План Таицкого имения. 1881 г. Фрагмент [21].

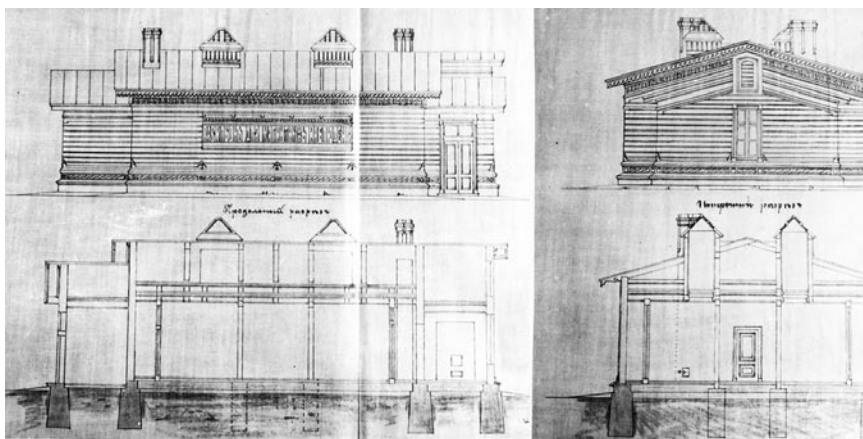

Рис. 2. Павильон для магнитных наблюдений. Архитектор Р.Р. Марфельд [24].

Рис. 3. Церковь Марии Магдалины. Современная фотофиксация [7, с. 99].

никам архитектуры. Это, прежде всего, большая значимость объектов «рядовой» застройки, создавшей архитектурно-художественную среду поселений, контекст, в котором находились памятники истории и архитектуры. Именно рядовая застройка становится хранителем исторического времени, свидетельством истории сложения морфологии архитектурной среды.

Принципиально важным моментом становится подлинность того или иного здания, архитектурного объекта. Как для большинства специалистов, так и в массовом сознании, подлинный исторический объект – храм, жилой дом, общественное здание, приобретает большую значимость, чем самая удачная современная стилизация исторического архитектурного стиля или воссозданный в современных материалах муляж памятника архитектуры.

Фактор подлинности становится не менее значимым, чем авторство знаменитого архитектора. Как писал В. Згура еще в 1922 году, «в старом искусстве мы поклоняемся иногда даже не произведению, а тому духу подлинного художества и творческого напряжения, в обстановке которого оно создавалось» [4, с. 13].

Важное значение приобретает то, что охрана памятников оказывается вовлеченной в сферу бизнес-интересов, связанных с недвижимостью, туризмом, индустрией развлечений. Для городов и поселений, отдельных субъектов бизнеса, экономически выгодным становится сохранение не только знаменитых, «раскрученных» памятников архитектуры, но рядовой, фоновой застройки.

Исходным материалом для исследовательской работы послужили списки объектов культурного наследия ГП Тайцы, представленные Департаментом. С целью обеспечить полноту и объективность проводимого исследования, были приняты меры для проверки представленных данных.

Проведенная работа позволила выявить три группы объектов, каждая из которых требовала индивидуального подхода в ходе дальнейшего исследования:

А. Объекты культурного наследия, внесенные в списки Департамента и реально существующие на момент проведения исследования.

Б. Объекты культурного наследия, внесенные в списки Департамента, но на момент проведения исследования либо утраченные, либо факт существования объекта нуждался в дополнительном подтверждении.

В. Объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия, не внесенные в списки Департамента, в связи с тем, что ранее проводившимися исследованиями они были признаны утраченными.

Важнейшие аспекты работы на территории исторического поселения: а) в ходе исследования должны быть тщательно проверены сведения об объектах культурного наследия всех вышеуказанных категорий, б) принципиально важным является не только сбор информации, но и ее анализ, сравнение данных различных источников, вне зависимости от их общепризнанности или авторитетности. Историки архитектуры, искусствоведы, ранее выполнявшие исследования на территории Таицкого поселения, не пытались поставить ее под сомнение версию утраты здания церкви Марии Магдалины. Подход к проблеме независимо от научных взглядов исследователей, занимавшихся ею ранее, оперирование объективными данными позволило выявить памятник архитектуры, обладающий всеми признаками объекта культурного наследия.

Не менее важный аспект исследовательской деятельности – координация деятельности специалистов разных специальностей, их взаимодействие в рамках проводимой работы. На исторических картах и планах могут быть зафиксированы не все объекты, а с материалами современных топо-геодезических съемок работают архитекторы, а искусствоведы, как правило, доступа к ним не имеют.

Отсутствие координации в работе специалистов разных специальностей может привести к утрате возможности выявить объекты, имеющие важнейшее историческое и культурное значение. В нашем случае именно координация и регулярный обмен информацией между искусствоведами и архитекторами позволил поставить под сомнение факт утраты здания церкви, выявить по материалам современной топосъемки здание, в котором церковь могла находиться, подтвердить этот факт по результатам натурного исследования и дополнительного архивно-библиографического исследования.

Выявленный в ходе исследования памятник архитектуры – скромное деревянное здание, но это подлинный памятник своего времени, образец застройки, формировавшей архитектурно-художественную среду исторического поселения. В связи с этим в Департамент было внесено предложение о взятии здания церкви во имя Св. Равноап. Марии Магдалины под

государственную охрану в статусе выявленного объекта культурного наследия.

Выявление нового объекта культурного наследия – памятника архитектуры – было не единственным результатом работы в Тайцах. Архитектор И.Е. Старов создал в Таицкой усадьбе парк с уникальной системой прудов и протоков. Как выглядел Таицкий парк в период расцвета Таицкой усадьбы (кон. XVIII – середина XIX в.), отчасти можно представить на основании Планов усадьбы и парка, выполненных после 1869 г. и актов обследования парка [20–22; 24] Поиск визуальных материалов, способных передать красоту и очарование Таицкого парка позволил выявить живописные работы, посвященные Таицкому парку – работы художника В.Д. Орловского (1842–1914), пейзажиста, пользовавшегося известностью во второй половине XIX века, но в дальнейшем почти забытого.

О работе Орловского в Тайцах писал Ф.И. Булгаков: «В.Д. Орловский, оставаясь

несравненным пейзажистом преимущественно южной природы, не чуждался и мотивов из природы нашего Севера. И здесь он выказал редкий артистический талант. Ещё в 1878 году он усердно занялся этюдами в Тайцах, под Красным Селомъ, и потомъ дал целый ряд картин из этого поэтического уголка окрестностей Петербурга» [2]. В результате работы, проведенной совместно со специалистами ГРМ [11], помимо произведений Орловского Таицкой серии из фондов ГРМ, была выявлена и атрибутирована картина В.Д. Орловского с изображением окрестностей павильона Квеленбург, существовавшего в Таицком парке до конца 1930-х годов [1]. Ранее эта работа нигде не выставлялась. Анализ исследованных на сегодняшний день материалов о работе В.Д. Орловского в Тайцах позволяет предположить, что дальнейшее исследование прольет свет на архитектурно-планировочную композицию этого интереснейшего памятника на территории Ленинградской области.

Список литературы:

- [1] Архив Государственного Русского музея. – Ф(1), оп. 27, д. 901, 2009 г.
- [2] Булгаков. Ф.И. Альбомъ русской живописи. Картины В.Д. Орловскаго. Двадцатипятилетие его художественной деятельности. – СПб., 1888г. – 54 с.
- [3] Градостроительная, историко-культурная и технико-экономическая экспертиза недвижимого объекта, состоящего под государственной охраной – Усадебного комплекса А.Г. Демидова «Большие Тайцы». – СПб.: НИИ «Спецпроектреставрация», 2004. – 290 с.
- [4] Згура В.В. Старые Русские архитекторы. – М.: Искусство, 1923. – 13 с.
- [5] Мещанинов М.Ю. Храмы Красного Села, Павловска и их ближайших окрестностей // Епархиальный вестник Санкт–Петербургской Епархии. – 2000, № 37. – 154 с.
- [6] Мурашова Н.В. Усадьба XVIII века вблизи пос. Тайцы. – СПб.: НИИ «Спецпроектреставрация», 1983. – 170 с.
- [7] Проект зон охраны объектов историко–культурного наследия поселка Тайцы по адресу: Ленинградская область, Гатчинский район. Шифр: 38–02–67–ИРД. – СПб.: ООО «АРМ «КИФ», – 230 с.
- [8] Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА СПб.). – Ф. 515, оп. 34, д. 1761, 1869 г.
- [9] РГИА СПб. – Ф. 796, оп. 71, д. 216, 1790 г.
- [10] Санкт-Петербургский духовный вестник. – СПб.: Санкт–Петербургская Епархия, 1898, № 46. – 1763 с.
- [11] Сирро С.В. Рекомендации к заключениям по историко-культурным экспертизам. Отдел Технологических Исследований. – СПб.: Государственный Русский музей, 2012. – 4 с.
- [12] Сперанский А. Таицкая санатория для страдающих грудными болезнями и освящение при ней церкви. – СПб.: Святейший правительствующий Синод, 1898. – 347 с.
- [13] Справочное издание Земля Невская, Православная. – СПб.: Санкт–Петербургская Епархия, 2006. – 274 с.
- [14] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). – Ф. 3286, оп. 1, д. 21, 1921–1923 г.
- [15] ЦГА СПб. – Ф. 4301, оп. 1, д. 895, 1921–1922 гг.
- [16] ЦГА СПб. – Ф. 4301, оп. 1, д. 919, 1921–1923 гг.
- [17] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). – Ф. 256, оп. 26, д. 417, 1901–1903 г.
- [18] ЦГИА СПб. – Ф. 256, оп. 27, д. 271, 1904–1909 г.
- [19] ЦГИА СПб. – Ф. 256, оп. 33, д. 465, 1913 г.
- [20] ЦГИА СПб. – Ф. 515, оп. 72, д. 7336, 1856 г.
- [21] ЦГИА СПб. – Ф. 515, оп. 72, д. 7328, 1870 г.
- [22] ЦГИА СПб. – Ф. 515, оп. 72, д. 7338, 1870 г.
- [23] ЦГИА СПб. – Ф. 515, оп. 76, д. 84, 1896–1897 г.
- [24] ЦГИА СПб. – Ф. 515, оп. 84, д. 1761, 1870 г.
- [25] Церковные ведомости. – СПб.: Святейший правительствующий Синод, 1898, № 46. – 468 с.